

М. В. Игнатьева

**РОЛЬ М. М. КОВАЛЕВСКОГО В ИЗУЧЕНИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА
НАРОДОВ КАВКАЗА**

*Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования
Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор И. Л. Честное*

Изучением Кавказа М. М. Ковалевский занялся еще в молодые годы, являясь профессором Московского университета. Значе-

ние трудов М. М. Ковалевского по Кавказу и актуальность исследованных им вопросов истории общественного строя и обычного

права горских народов неопределимо. Благодаря ему, кавказский этнографический материал стал известен широкому кругу отечественных и зарубежных исследователей, вызвал большой интерес ученых, занимавшихся изучением истории доклассового общества.

Прежде всего надо сказать, что М. М. Ковалевскому принадлежит заслуга разработки ряда сложных общих проблем этнографии и кавказоведения. Крупным вкладом ученого было исследование на Кавказе семейной общины, формы семьи, аналогичной русской большой семье.

Особое внимание Е своих кавказоведческих работах М М, Ковалевский уделил изучению родового строя и связанных с ним социальных институтов у горских народов Кавказа. Он считал, что горский родовой строй существует здесь в его классической форме, хотя в 80-х гг. XIX в. в период пребывания Ковалевского на Кавказе, родовой строй переживал глубокий распад, вызванный складывавшимися классовыми отношениями.

Таким образом можно сказать, что М. М. Ковалевскому принадлежит заслуга описания пережитков родового быта у народов Дагестана, горцев Грузии.

Особый интерес вызывает характеристика пережитков матриархата и патриархата.

Наряду с разработкой общих проблем этнографии и кавказоведения М. М. Ковалевский изучал общественный строй и быт разных народов Кавказа. Особое внимание заслуживают его исследования по этнографии и обычному праву осетин, которым он посвятил двухтомную монографию - одну из лучших работ, по оценке современников, в юридической литературе тогдашней России'.

Очень обстоятельно ученый исследует все аспекты иноземных влияний на народы Кавказа в античную и средневековую эпохи.

Среди дореволюционных исследователей горцев Кавказа М. Ковалевский занимает особое место. Он одним из первых познакомил ученый мир с укладом жизни многочисленных народов, населяющих этот регион.

Его фундаментальные труды по Кавказу, посвященные обычному праву и об-

щественному строю горских народов, не потеряли до сих пор научного значения и вызывают все больший интерес у исследователей. Не случайно, поэтому еще в 1936 г. было издано специальное постановление Президиума Академии наук СССР о переиздании кавказоведческих трудов М. М. Ковалевского. Тогда же с целью ускорения этой работы был основан Кавказский кабинет. Однако ни один из трудов ученого по Кавказу не был переиздан. Нет и до сих пор специального монографического исследования о нем как об ученом - кавказоведе, внесшем большой вклад в изучение многих вопросов социальной истории горских народов Кавказа.

М. М. Ковалевского познакомил с Кавказом его учитель и друг В. Ф. Миллер, ставшим для него важнейшим этнографическим объектом изучения в течение ряда лет. Уже после первой поездки в этот край, к осетинам, в 1883 г. совместно с В. Ф. Миллером, М. М. Ковалевский выступает на заседании Этнографического отдела с первым своим докладом - «О древних видах судебных доказательств на основании изучения обычного права осетин». Последующие две поездки на Кавказ завершились еще тремя докладами - «О некоторых архаических чертах права осетин», «Об обычном праве горских татар и его отношении к осетинскому», «Об обычном праве сванетов»².

Поездки по Кавказу дали М. М. Ковалевскому огромный материал, легший в основу его монументальных исследований, посвященных обычному праву и общественному строю горских народов этого края.

Крупным достижением ученого было создание на Кавказе школы этнографов-«обычников» из местной интеллигенции.

Значительное место в работах М. М. Ковалевского, посвященных осетинам, отводится исследованию феодализма и социального расслоения в осетинских обществах. Наряду с письменными источниками ученый широко использовал полевые записи, осуществленные им в ряде мест Северной Осетии.

Выдвинутое М. М. Ковалевским положение о горском феодализме занимает осо-

бое место в его кавказоведческих работах. Возникновение феодализма М. М. Ковалевский объясняет «влиянием кабардинского феодального строя»³.

Феодальные семьи появились не в результате воздействия внешних причин, а вследствие внутреннего развития общества. Одной из главных причин, способствовавших складыванию феодальных отношений в Тагаурии, можно считать выгодное положение этого района на важнейшем историческом торговом пути, что издавна давало тагаурским старшинам значительные доходы. Только благодаря этой важнейшей Кавказской дороге еще в XVIII в. здесь, раньше, чем в других осетинских обществах, началось зарождение феодальных отношений.

Рассматривая феодальные отношения, ученый подробно останавливается на характеристике социальных групп тагаурского общества, указывая на существование здесь многочисленных феодальных повинностей, дающих ясное представление в целом о характере горского феодализма.

Особое внимание М. М. Ковалевский уделяет материальной и духовной культуре осетин, их религиозным представлениям. При этом, рассматривая каждое явление или обычай, автор дает им научное объяснение, пытается выяснить их происхождение. Описание семейного уклада и семейной и религиозной обрядности автор нередко указывает с характеристикой поселений, жилищ и их внутреннего убранства. -

В горах Осетии наряду с многофамильными селами М. М. Ковалевский находил и однофамильные.

«Культ домашнего очага» М. М. Ковалевский связывал с культом предков, придавая последнему исключительно большое значение⁴.

Большой заслугой ученого является исследование им, основанное на личных наблюдениях, семейной общины, или большой патриархальной семьи осетин. Такие семьи М. М. Ковалевский наблюдал во время двукратной поездки по Осетии. Для осетинской большой семьи характерно общее

владение движимым и недвижимым имуществом и общее потребление производимого ее членами дохода.

М. М. Ковалевский особо подчеркивал, что, в отличие от южных славян, у осетин отсутствовала выборность главы большой семьи, именовавшегося хозяином.

М. М. Ковалевский приводил данные о правах и обязанностях хозяина. Он руководил всеми делами семьи, включая религиозно-нравственные. Он оберегал честь семьи и требовал наказания за преступления, совершенное по отношению к какому-либо из ее членов. Однако, как указывает М. М. Ковалевский, глава семьи не мог один решать важнейшие хозяйственные дела. Его права были ограничены семейным советом, состоявшим из совершеннолетних мужчин.

Ценные сведения М. М. Ковалевский сообщает и о деятельности старшей женщины, руководившей всей женской половиной семьи.

Развитие капитализма в Северном Кавказе, происходившее в рассматриваемое время довольно бурно, а также широкое проникновение товарно-денежных отношений в осетинскую деревню ускорили давно начавшийся процесс распада больших семей у осетин. М. М. Ковалевский, отмечал, что причиной разделов таких семей было появление личной собственности у отдельных членов семьи.

Таким образом, М. М. Ковалевский первый из исследователей обратил особое внимание на необходимость всестороннего изучения осетинской семейной общины, выявил многие ее архаические черты, аналогичные тем, которые были присущи южнославянским и русским большим семьям.

М. М. Ковалевский неоднократно возвращался к изучению осетинской семьи, посвящая главы своих монографий исследованию обычного права осетин в историко-сравнительном плане.

Научным достижением М. М. Ковалевского является доказательство зарождения частной собственности в недрах первобытно-общинного строя. Существование родового

и семейного владения, как утверждал ученый, «не препятствовало возникновению с древнейших времен первых зачатков частной собственности сперва на одну движимость, ранее всего на одежду и оружие, позднее и на недвижимость, приобретенную путем применения личного труда в форме заимки или первоначального обращения земли под обработку. Эти различные стороны древнейшего права собственности могут быть отмечены и в современном нам быту осетин»⁵.

На основании многочисленных примеров, взятых из обычного права осетин, М. М. Ковалевский доказывает появление частного начала первоначально в движимой собственности семейной общины, а затем и в недвижимой.

У многих народов, в том числе и у осетин, раньше всего в частную собственность перешли оружие и одежда. Позже, особенно с развитием товарно-денежных отношений, членами общины присваивались результаты собственного труда. У осетин это выражалось в деньгах, полученных отдельными членами семьи.

Процесс зарождения частной собственности М. М. Ковалевский прослеживает и в недвижимой собственности осетин, т.е. собственности на землю. М.М. Ковалевский указывает на существование у осетин в горах родового, общинного и частного владения землей.

Большое внимание М. М. Ковалевский уделял изучению договорного права осетин, которое в связи с почти полным отсутствием личной собственности в семейной общине не получило у них развития и «находилось в зародышевом состоянии». Вместе с тем осетинский материал дал возможность автору исследовать ряд важных сторон договорного права - «одного из самых темных вопросов в истории права».

Однако М. М. Ковалевский особо подчеркивает, что непосредственное наблюдение зарождения договорного права у осетин даст очень много «для проверки тех положений, на которых построена современная история договора».

В результате проведенных исследований можно сказать, что больше всего М. М. Ковалевский останавливается на характеристике договорных прав главы семейной общины, приводя интересные данные о его правах и обязанностях, свидетельствующие о явном демократическом характере осетинской большой семьи, или семейной общины.

Характеризуя имущественные права семейной общины, ученый возвращается к рассмотрению процесса появления в ней индивидуальной собственности, приведшего этот родственник коллектив к распаду.

Находясь в 80-е гг. XIX в. на Кавказе, М. М. Ковалевский был очевидцем распада осетинских семейных общин, вызванного развитием и ростом товарно-денежных отношений. В осетинском праве М. М. Ковалевский строго различал два вида имущества, имевшие свои наименования: первое - доставшееся по наследству - «фыдыбын» (отцовское дно); второе - приобретенное «частной предприимчивостью» - «хазна»⁶.

Особо М. М. Ковалевский подчеркивает, что при распаде семейной общины разделу подвергалось все имущество, за исключением надочажной цепи и котла. Это он объяснял семейным культом осетин и сравнивал этот факт с подобным обычаем у древних греков и римлян.

Выделившийся из семейной общины становился неограниченным хозяином своей доли и имел право заключать всякого рода договоры и брать на себя обязательства.

По оценке ученого, осетинское договорное право в рассматриваемое время переживало переходный период. С одной стороны, оно теряло свои архаические черты, а с другой - воспринимало новые под влиянием русского законодательства. Результатом такого влияния было появление более совершенных форм договоров вместо древней формы - свидетелей, за которыми признавали право доказывать перед посредниками совершение сделки.

Осетины, подобно южным славянам, заключали формальные договоры при

продаже как движимой собственности, так и недвижимой. Одним из древнейших видов таких договоров было протягивание руки или рукобитье, применявшееся при продаже движимой собственности. У осетин рукобитье очень долго оставалось единственным способом заключения договоров. При этом оно происходило обыкновенно в присутствии свидетелей. Этот способ заключения договоров был широко известен по всему Кавказу.

Касаясь таких институтов юридического права, как задаток, залог, заем-ссуда, М. М. Ковалевский показывает, что первые два появились у осетин довольно поздно под влиянием русских, а заем-ссуда представляет собой древнейший институт, уходящий в глубь веков.

Нужно отметить, что М. М. Ковалевский подробно останавливался на характеристике долгового права осетин, привлекая для этого как личные наблюдения, так и литературные и архивные материалы и данные договоров. Автор справедливо отмечал, что «развитие долгового права началось у осетин в эпоху совершенного незнакомства их с денежными знаками» и что меновой единицей у них долгое время была корова.

Внимания заслуживает объяснение М. М. Ковалевским происхождения осетинского охотничьего обычая - деления между охотниками поровну убитого ими зверя, в этом обычае автор видит сохранение древнейшей практики «раздела военной добычи поровну между всеми участниками предприятия»⁷.

М. М. Ковалевский указывает еще на один вид договора в древнем обычном праве осетин - на поручительство, возникшее, по его словам, в условиях родового быта. Позднее осетинский договор поручительства в результате практики русских судов потерял свои черты и сделался «добавочной статьей ко всякого рода соглашениям»⁸.

Большой интерес представляет изучение М. М. Ковалевским семейного права осетин. Весьма ценно то, что автор, анализируя различные обычаи и архаические институты, пытается выяснить их проис-

хождение. Подобного кавказоведение до М. М. Ковалевского не знало.

В брачном праве осетин М. М. Ковалевский прежде всего отмечает наличие моногамной семьи, сохранившей в то же время «следы недавней полигамии».

Происхождение полигамного брака у осетин и его распространение М. М. Ковалевский объясняет религиозными мотивами, в частности культом предков, а затем лишь экономическим фактором - стремлением осетин иметь больше рабочих рук.

Прежде всего М. М. Ковалевский уделяет внимание и калыму, или выкупу за невесту, являвшимся древнейшим способом установления брачного сожития.

Особое внимание ученый обращал на ряд важных обычаев брачного права осетин, в том числе на обычай, по которому жених дарил отцу невесты резвого скакуна. Этот обычай, свидетельствующий о сохранении у осетин института, известного в этнографии под названием авункулат, представляет особый интерес.

Изучив научные труды М. М. Ковалевского, можно сделать вывод, что ему принадлежит заслуга открытия у осетин древнейшего института аталычества. Он особо подчеркивает, что высшие сословия предпочитали не воспитывать детей у себя дома и обычно отдавали детей на воспитание до их совершеннолетия.

Заслугой ученого является изучение им обычного права двух эксплуатируемых категорий осетинского общества - кавдасардов и рабов, из которых первые иногда освобождались. М. М. Ковалевский, основываясь на документах обычного права осетин, подробно характеризует различные стороны жизни кавдасардов и рабов. Уже при рождении кавдасардов, указывает он, отец решал вопрос о дальнейшей судьбе ребенка.

Также М. М. Ковалевский указывает и на некоторые фиктивные браки, практиковавшиеся иногда у осетин в старину с целью нажить детей мужского пола для продолжения рода.

Одной из неизученных проблем осетинской этнографии до М. М. Ковалевского

была система родства, которая из-за отсутствия источников могла быть исследована только на основе полевого материала, добытого ученым непосредственно на местах. Анализируя этот материал, ученый убедился, что в осетинском языке мало терминов, обозначающих различные степени родства, у осетин наименование имеют только близкие родственники - отец, мать, сын, дочь, более отдаленные родственники у них, как и у многих народов Кавказа, называются описательно. Такие степени родства, как внук и племянник, вообще не различаются осетинами. В целом же развитие патриархальной семьи осетин, как самой системы родства, по его мнению, протекало так же, как и развитие семьи у других индоевропейских народов.

Большой интерес представляет исследование наследственного права осетин. На основании данных осетинских адатов и личного полевого материала он указывает на то, что наследственное право у осетин зарождалось очень медленно.

Поздним зарождением наследственного права осетин объясняется отсутствие у них до середины XIX в. завещательных распоряжений, не имевших даже терминов для обозначения.

В сравнительном с индоевропейскими народами плане ученый рассматривает и семейные разделы осетин, указывает на порядок распределения имущества, из которого выделяли доли для старшего и младшего братьев. Причем в разных районах Осетии этот порядок имел своеобразные черты.

Также М. М. Ковалевский уделил внимание изучению уголовного права осетин. Рассмотрению этой сложной и весьма интересной темы М. М. Ковалевский посвятил целый том своей монографии об осетинах.

Наибольшее внимание М. М. Ковалевский уделяет именно обычаю кровной мести у осетин. Он отмечает, что ему приходилось слышать жалобы на то, что тайные убийства и ранения имели место лишь пос-

ле присоединения Осетии к России, с тех пор как были введены официальные суды и была запрещена кровная месть. В прежние годы, отмечал Ковалевский, нападение на врага совершалось горцами открыто, и виновные в убийстве всячески старались разгласить свое намерение, видя в нем исполнение священного долга, налагаемого узами родства.

М. М. Ковалевский указывает и на религиозную окраску кровной мести и приводит в качестве примера ряд архаических обычаев. Например, отомстивший за смерть родственника спешил на могилу убитого, чтобы обрадовать его вестью об отмщении.

Несмотря на официальное запрещение кровной мести русской администрацией, она была широко распространена в Осетии еще во второй половине XIX в. и приводила нередко к истреблению не только отдельных враждовавших семей, но и целых фамилий, вынуждала их переселяться в другие районы Осетии или же за пределы этой страны.

Как показывают этнографические данные, кровная месть действительно являлась одной из главных причин этнического смешения народов на всем Северном Кавказе. М. М. Ковалевский отмечал, что убийства между родами продолжались «несколько десятков и даже сотни лет»⁹.

М. М. Ковалевскому удалось записать от осетинских стариков и ряд других обычаев кровной мести, которые уже, по-видимому, ушли из быта осетин и не могли быть зафиксированы позднейшими исследователями. Так, кровная месть разрешалась в Осетии в течение всего года, исключая две недели Великого поста.

Внимания заслуживает сообщение М. М. Ковалевского о том, что одно из древнейших сел Алагирского ущелья, являлось центром судопроизводства для осетинских обществ. Однако во время пребывания М. М. Ковалевского в Осетии суды уже больше не происходили. Но третейский суд, являвшийся у осетин единственным орга-

ном судебного разбирательства, оставался и позже. При этом на нем рассматривали не всякого рода споры, а только те, в которых стороны принадлежали к двум разным родам. Споры же, возникавшие между однофамильцами, решались родовыми старейшинами.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что вклад М. М. Ковалевского в изучение осетинского народа неоценим. Ему принадлежит разработка многих вопросов, касающихся обычного права осетин, их общественного строя и древних семейных институтов.

Большое внимание М. М. Ковалевский посвятил анализу прогрессивного значения присоединения Кавказа к России и деятельности местной администрации. Он справедливо считал главными результатами добровольного вхождения кавказских народов в состав России отмену домашне-

го рабства, прекращение племенной и родовой распри между горцами, устранение многих пережитков родового быта. После присоединения народы Кавказа получили возможность самостоятельного развития, были избавлены навсегда от внешних захватчиков, значительно расширились между ними и Россией экономические и культурные связи. Важным итогом присоединения было переселение значительной части горцев Северного Кавказа на равнину и обеспечение их землей. Положительным фактором политики русской администрации на Северном Кавказе ученый считал сохранение у горцев их сословного строя и форм землевладения.

Однако наряду с положительными актами проводилась жестокая колониальная политика, которая была направлена на угнетение и подавление трудящихся коренных народностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон: Обычное право осетин в историко-сравнительном отношении, М., 1905.

² Куприц Н. Я. М. М. Ковалевский. М., 1978. С. 45-46.

³ Ковалевский М. М. Указ. Соч. С. 241-243.

⁴ Ковалевский М. М. Указ. Соч. С. 41-60.

⁵ Ковалевский М. М. Указ. Соч. С. 21-23.

⁶ Первобытное право, Вып. 1-2. М., 1886. С. 54-58.

⁷ Ковалевский М. М. Указ. Соч. С. 70-71.

⁸ Первобытное право, Вып. 1-2. М., 1886. С. 80-86.

⁹ Ковалевский М. М. Указ. Соч. С. 44-46